

Ю. П. Гармаев, Р. А. Степаненко

**Особенности расследования
преступлений, связанных
с посредничеством...**

Юрий Гармаев

**Особенности расследования
преступлений, связанных
с посредничеством
во взяточничестве**

«Автор»

2016

УДК 343.352:343.98
ББК 67.52+67.408.1

Гармаев Ю. П.

Особенности расследования преступлений, связанных с
посредничеством во взяточничестве / Ю. П. Гармаев — «Автор»,
2016

ISBN 978-5-91864-075-3

В монографии изложены теоретические положения и прикладные рекомендации в рамках частной криминалистической методики расследования преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве. Данная методика призвана дополнять любую из разработок, входящих в общность «методика расследования взяточничества и иных коррупционных, должностных преступлений» в части криминалистических характеристик посягательств, совершаемых посредниками во взяточничестве и мнимыми посредниками; типичных следственных ситуаций, версий, направлений расследования и тактических операций. Издание адресовано ученым, преподавателям и студентам юридических вузов, следователям и оперативным сотрудникам, а также широкому кругу читателей, интересующихся криминалистикой и оперативно-розыскной деятельностью.

УДК 343.352:343.98
ББК 67.52+67.408.1

ISBN 978-5-91864-075-3

© Гармаев Ю. П., 2016
© Автор, 2016

Содержание

Введение	6
Глава 1. Теоретические основы создания криминалистических методических рекомендаций по расследованию посредничества во взяточничестве и связанного с ним мошенничества	12
1.1. Понятие, признаки и криминалистическая классификация взяточничества и сопутствующих ему преступлений	12
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Ю. П. Гармаев, Р. А. Степаненко
Особенности расследования
преступлений, связанных с
посредничеством во взяточничестве

© Гармаев Ю. П., Степаненко Р. А., текст, 2016

© ООО «Альфа-Порте», 2016

* * *

Введение

В Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года¹ коррупция названа в числе основных источников угроз национальной безопасности. Несмотря на то, что в последние годы статистика, касающаяся результатов борьбы с коррупционными преступлениями в России, как ни странно, остается примерно на одном уровне, а по отдельным показателям даже снижается², коэффициент латентности этих посягательств остается крайне высоким³. Поскольку коррупция в России «... представляется не только опасной с социальной точки зрения как фактор, подрывающий государственную власть, но и как одна из главенствующих причин, определяющих организованную, экономическую, политическую преступность»⁴, вряд ли кто-либо усомнится в том, что меры уголовно-правовой борьбы с нею в будущем будут только ужесточаться.

В Послании Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 30 ноября 2010 г. глава государства, отмечая необходимость активизации борьбы с коррупцией, указал, что в стране «... сформировался такой вид преступного промысла, как посредничество во взяточничестве. Вокруг судов и других государственных органов, все это отлично знают, вьется множество проходимцев, заверяющих, что они знают, как решить любое дело, кому и сколько для этого “занести”. Я считаю, что посредничество во взяточничестве, так же как и кратный размер штрафа, необходимо внести в уголовный закон»⁵.

После этого выступления, как известно, Федеральным законом от 04.05.2011 № 97-ФЗ в УК РФ была введена ст. 291.1 «Посредничество во взяточничестве»⁶. Понимание высшим руководством страны актуальности повышения эффективности борьбы с преступным посредничеством можно проиллюстрировать положениями «Национального плана противодействия коррупции на 2014–2015 годы»⁷. В нем Следственному комитету и МВД РФ дано поручение «провести в 2015 году комплекс следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий по выявлению и пресечению взяточничества и *посредничества во взяточничестве* (курсив наш. – Авт.) в профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования...» (п. 17 «г»).

Между тем официальная статистика не демонстрирует выдающихся успехов в борьбе ни с преступлениями коррупционной направленности в целом, ни со взяточничеством (включая посредничество) в частности. По данным МВД РФ, в 2015 году всего по России зарегистри-

¹ Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Информационная система Консультант плюс. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=191669>. Дата обращения: 16.06.2016.

² Например, в 2010 году зарегистрировано 7 647 фактов получения взятки (ст. 290 УК РФ), а в 2013 году – только 6 710. См. данные портала правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации: URL: <http://crimestat.ru/21>. Дата обращения: 29.03.2014.

³ Так, коэффициент латентности получения взятки (ст. 290 УК РФ) составляет 1: 150. См.: Карабанов А. Л., Мелькин С. К. Современные проблемы противодействия коррупции: уголовно-правовой и криминологический аспекты. М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 42.

⁴ Актуальные проблемы противодействия коррупционным преступлениям: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (19 апреля 2013 г., г. Хабаровск) / В. А. Авдеев, О. А. Авдеева, В. В. Агильдин и др.; под ред. Т. Б. Басовой, К. А. Волкова; Хабаровский краевой суд, Дальневосточный филиал Российской академии правосудия. Хабаровск: ООО Издательство «Юрист», 2013. С. 4–5.

⁵ Послание Президента Федеральному Собранию // Сайт Президента РФ. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/9637>.

⁶ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции: Федеральный закон Российской Федерации от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ // Российская газета. 2011. 06 мая. № 5473.

⁷ В действующем Национальном плане о посредничестве во взяточничестве уже не упоминается. См. Указ Президента РФ от 01.04.2016 № 147 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2016–2017 годы» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 14. Ст. 1985; Российская газета. 2016. 13 апреля. № 78.

ровано 26 033 преступления коррупционной направленности, что на 19,1 % меньше, чем в предшествующем году. В 2014 году этот показатель составил 32 204 преступления, в 2013 году – 42 506 преступлений. Если рассматривать статистику по отдельным статьям уголовного закона, то заметно повышение активности следственных органов и органов – субъектов оперативно-розыскной деятельности лишь в части борьбы с таким преступлением, как покушение на дачу взятки. Чаще всего это преступление выявить и раскрыть легче, чем получение взятки и посредничество во взяточничестве. Так, в 2015 году число зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 290 УК РФ – получение взятки, снизилось на 9,3 % (с 5 945 до 5 394). Однако этот показатель относительно посягательств, предусмотренных ст. 291 УК РФ – дача взятки, увеличился на 5,6 % (с 5 866 до 6 208)⁸. В 2014 году по ст. 290 УК РФ зарегистрировано на 11,4 % меньше преступлений (с 6 710 до 5 945), а по ст. 291 УК РФ рост составил 21,9 % (с 4 811 до 5 866)⁹.

В то же время наиболее странными и явно не соответствующими реальным показателям выглядят данные официальной статистики по уголовным делам о посредничестве во взяточничестве – ст. 291.1 УК РФ. Так, в 2015 году зарегистрировано лишь 455 таких преступлений, в 2014 году – 462, в 2013 году – 599. Есть основания полагать, что эти данные указывают лишь на еще более высокую латентность преступного посредничества по сравнению с получением и дачей взятки. Столь незначительные показатели борьбы с указанными преступлениями имеют ряд причин. Одна из них заключается в трудно разрешимых проблемах квалификации данного вида преступления, а точнее нескольких составов преступлений¹⁰.

Однако помимо посредничества во взяточничестве, в стране широко распространен сходный по своим закономерностям вид криминальной коррупционной деятельности, игнорируемый официальной статистикой и малоисследованный науками антикриминального цикла. Речь идет о мнимом посредничестве во взяточничестве, т. е. о мошенничестве, когда предмет взятки «под должностное лицо» и без ведома последнего принимает (требует, вымогает) мошенник. Как показало проведенное анкетирование, а также изучение следственно-судебной практики, эти преступления широко распространены, а коэффициент их латентности представляется чрезвычайно высоким. Во многом, хотя, конечно, далеко не во всем, широко распространенные среди населения мнения о «повальном взяточничестве», «круговой поруке» во всех государственных органах – это результат преступной деятельности разнообразных мошенников, предлагающих услуги посредников во взяточничестве. «Слухи о том, что в конкретных регионах существуют “расценки” на взятки, “пирамида взяточников”, где каждое звено делится частью поборов с вышестоящим и т. п., очень часто формируется именно такими мошенниками»¹¹. В результате в обществе формируется во многом гипертрофированное впечатление о тотальной коррумпированности власти, буквально каждого ее носителя.

Актуальность проблемы подтверждают и результаты проведенного анкетирования граждан, в ходе которого было установлено, что на вопрос «Как Вы считаете, распространено ли мнимое посредничество во взяточничестве (мошенничество) в следственных и иных правоохранительных, судебных органах, в вузах?» 48,57 % респондентов ответили: «Да» и 26,67 % – «Да, но незначительно» (Прил. 1). На этот же вопрос 22,64 % опрошенных государственных обвинителей дали положительные ответы; 62,18 % ответили «Да, но незначительно» и остальные указали отрицательный ответ (Прил. 3).

Таким образом, посредничество во взяточничестве, мнимое посредничество (мошенничество) и сопутствующие им преступления – это сходные по закономерностям криминальной

⁸ Справка о состоянии преступности в России за январь-декабрь 2015. Получена по отдельному запросу из ГИЦ МВД РФ.

⁹ Справка о состоянии преступности в России за январь-декабрь 2015...

¹⁰ См., например: Яни П. С. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве // Законность. 2013. № 2. С. 24.

¹¹ Гармаев Ю. П. Незаконная деятельность адвокатов в уголовном судопроизводстве. Средства предупреждения и нейтрализации: монография. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 184.

деятельности высоколатентные общественно опасные деяния, которые наносят существенный вред интересам общества и государства, а также чести, достоинству, деловой репутации конкретных должностных лиц, руководителей и работников различных организаций. Между тем работники правоохранительных органов пока не располагают специальными частно-методическими рекомендациями по противодействию этим криминально-коррупционным посягательствам.

Эти обстоятельства указывают на непреходящее значение и актуальность проблемы повышения эффективности выявления, раскрытия и расследования преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве.

Анализ имеющихся разноотраслевых публикаций показывает, что ученые в области уголовного права развернули активную дискуссию не только по вопросам толкования и применения действующих норм, но и по проблемам изменения и дополнения уголовного законодательства, устранения имеющихся законодательных неточностей в конструкции составов посредничества во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ)¹².

К сожалению, частные криминалистические методики, специально посвященные расследованию преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве, в России до настоящего времени не разрабатывались. Вместе с тем известно, что ст. 291.1 введена в УК РФ Федеральным законом от 04.05.2011 № 97-ФЗ, а до этого для квалификации соответствующих деяний использовались ст. 290 и 291 УК РФ со ссылкой на ст. 33 УК РФ. Очевидно, что посредничество во взяточничестве является лишь частью взяточничества и коррупции в целом.

В свою очередь криминалистические методики и отдельные методические рекомендации, посвященные расследованию взяточничества и иных коррупционных преступлений, являются одними из многочисленных и достаточно разработанных в криминалистике. Различным аспектам криминалистических методик и методических рекомендаций по выявлению, раскрытию и расследованию должностных, служебных преступлений, преступлений коррупционной направленности (коррупционных преступлений), взяточничества посвящены работы: Т. В. Аверьяновой, Ю. В. Астафьева, Д. И. Беднякова, Р. С. Белкина, В. Т. Боброва, Ю. П. Боруленко, В. С. Бурдановой, О. А. Вагина, И. А. Возгрина, Б. В. Волженкина, Т. С. Волчецкой, А. Ф. Волинского, В. К. Гавло, Б. Я. Гаврилова, И. Ф. Герасимова, А. Я. Гинзбурга, Ф. В. Глазырина, С. П. Голубятникова, В. Н. Григорьева, Н. А. Громова, А. А. Давлетова, Е. А. Доля, Л. Я. Драпкина, Н. Н. Егорова, В. И. Жбанкова, Н. И. Журавленко, О. А. Зайцева, В. И. Зажицкого, С. В. Зуева, Е. П. Ищенко, К. Б. Калиновского, М. К. Каминского, Л. Л. Каневского, В. Н. Карагодина, Л. М. Карнеевой, В. И. Комиссарова, Ю. В. Корневского, А. М. Кустова, В. П. Лаврова, А. М. Ларина, А. Ф. Лубина, П. А. Лупинской, И. А. Макаренко, А. Г. Маркушина, Г. М. Миньковского, Т. Н. Москальковой, А. Д. Назарова, С. В. Некрасова, В. А. Образцова, Ю. К. Орлова, А. С. Подшибякина, О. В. Полстовалова, М. П. Полякова, Н. И. Порубова, В. М. Савицкого, Н. А. Селиванова, А. В. Смирнова, А. Б. Соловьева, М. С. Строговича, К. В. Суркова, А. Г. Филиппова, А. Е. Чечетина, С. А. Шейфера, М. П. Шаламова, А. Ю. Шумилова, А. А. Эксархопуло, Н. Я. Якубовича, Н. П. Яблокова, П. С. Яни и др.

Из числа диссертационных работ по указанной выше широкой тематике имеются исследования: Е. А. Ануфриевой (2012 г.), О. Б. Хусаинова (2005), Н. Н. Лашко (2001), А. А. Борзова (2006), И. С. Башмакова (2006), Т. В. Филатовой (2009), Е. Ю. Фроловой (2005), И. В. Посохиной (2006), А. Н. Халикова (2005 и 2011), Ч. Д. Кенжетаева (2006), М. В. Лямина (2003), С. А. Машкова (2004), Ю. В. Шляпникова (2004), В. В. Крюкова (2011), В. В. Бодякова (2009), И. В. Шатрова (2000), Р. В. Чупахина (2006) и других ученых.

¹² См., например: Чашин К. В. Уголовная ответственность за посредничество во взяточничестве: монография. М.: Юрлитинформ, 2015. 288 с.; Яни П. С. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве // Законность. 2013. № 2. С. 24–29; и мн. др.

Ряд работ, в том числе охватывающих уголовно-процессуальные вопросы и вопросы использования результатов оперативно-розыскной деятельности (ОРД) по делам о взяточничестве, подготовлены А. В. Шевелевым, З. Т. Барановой, В. В. Степановым, Ш. Г. Папиашвили, А. С. Джандиери, С. П. Кушниренко, В. А. Черкашениным, Ю. П. Гармаевым, Д. С. Кучерук и другими авторами.

Криминалистические проблемы расследования коммерческого подкупа как группы преступлений, смежных со взяточничеством, рассматривались Г. В. Бондаревой (2004), Г. А. Лаврентьевой (2005), М. В. Исайкиным (2007), Д. А. Казанцевым (2010), А. А. Рыковым (2011).

Высоко оценивая труды всех перечисленных авторов, отметим, что они, как правило, лишь упоминают фигуру посредника в данных криминалистической характеристики преступлений, в описании типичных следственных ситуаций и т. п., однако не акцентируют на ней внимания, не показывают особенностей выдвижения и проверки версий, выявления и расследования коррупционных преступлений в условиях деятельности посредника или мнимого посредника. В частности, не встречается рекомендаций по особенностям проведения не одного, а двух оперативных экспериментов: сначала – против посредника, затем (если он не мнимый) – против взяточполучателя. В публикациях не учитывались реалии действующего уголовного, уголовно-процессуального и иного антикоррупционного законодательства.

Настоящее исследование проведено на основе обобщения статистических и иных данных по вопросам противодействия преступлениям коррупционной направленности, опубликованной судебной практики Верховного суда РФ, других судов Российской Федерации, а также Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ). По специально разработанным программам проведено анкетирование: 154 следователей, 127 сотрудников органов – субъектов ОРД, 82 работников прокуратуры, а также 1300 граждан – представителей широких слоев населения Иркутской области и других регионов Восточной Сибири; изучены материалы 76 уголовных дел о посредничестве во взяточничестве; 154 дел о взяточничестве; 82 дел о мошенничестве, связанном с мнимым посредничеством во взяточничестве, дел об иных сопутствующих преступлениях коррупционной направленности (ст. 201, 204, 285 УК РФ и др.). Изучены также материалы 95 доследственных проверок в порядке ст. 144–145 УПК РФ по признакам указанных преступлений.

В результате, как нам представляется, с учетом авторских подходов к криминалистической классификации взяточничества и иных преступлений коррупционной направленности, впервые формулируются понятие и признаки преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве. На этой основе доказывается необходимость создания частной методики (а точнее, особенностей методики) расследования этих разнородных преступлений, выделенных по уголовно-правовому и криминалистически значимым основаниям. Надеемся, что эти подходы к принципам формирования и использования рекомендаций могут применяться не только в настоящей, но и в любых других криминалистических методиках расследования преступлений коррупционной направленности (создания новых и модернизации имеющихся). В разработке отдельных рекомендаций в соответствии с предметом исследования адаптирована и использована относительно новая в криминалистике концепция компромисса в борьбе с преступностью.

В основу настоящей монографии легли результаты диссертационного исследования на тему: «Особенности методики расследования преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве», защищенного одним из авторов – Р. А. Степаненко в сентябре 2015 года¹³. Далее, по предложению второго соавтора – Ю. П. Гармаева, были предприняты дополнение и переработка этих результатов с учетом:

¹³ Степаненко Р. А. Особенности методики расследования преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. – Краснодар, 2015. – 205 с.

- справедливых и конструктивных советов и замечаний, которые были высказаны на официальной процедуре защиты диссертации, а также до и после нее;
- уточненных в главе 1 теоретико-методологических позиций;
- обновленных статистических данных, иных эмпирических материалов;
- замечаний и предложений, высказанных следственными органами регионов Сибирского федерального округа, которым были высланы прикладные результаты исследования в рамках их апробации и внедрения.

Кратко перечислим некоторые итоги проведенного исследования:

- Преступления, связанные с посредничеством во взяточничестве, как категория криминалистическая, представляют собой предусмотренные рядом норм уголовного закона (ст. 291.1, 159 УК РФ и иные) общественно опасные деяния, являющиеся частью криминальной коррупционной деятельности, совершаемые с участием посредников во взяточничестве или мнимых посредников (мошенников) с использованием ряда типичных способов, таких как непосредственная передача взятки или ее части по поручению взяткодателя или взятополучателя; иное способствование взяткодателю и (или) взятополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки; обещание или предложение посредничества во взяточничестве; хищение путем обмана предмета взятки или его части.

Для выделения анализируемой группы преступлений применялись одновременно: 1) уголовно-правовой критерий – составы преступлений, предусмотренных ст. 291.1 УК РФ, 2) криминалистически значимые критерии (шесть критериев).

- Частная криминалистическая методика расследования преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве, – это сформированный на основе и в дополнение к более общим методикам расследования (взяточничества, иных коррупционных, должностных преступлений), вспомогательный по отношению к ним комплекс научно обоснованных рекомендаций, выделенный по уголовно-правовому (ст. 291.1, 159 УК РФ и иные «смежные» составы) и криминалистически значимому основанию, отражающий закономерности механизма преступлений, совершаемых посредниками во взяточничестве и мнимыми посредниками, а также средств и приемов расследования и предупреждения этих преступлений.

Данная частная методика является не полной, а сокращенной, усеченной методикой – «особенностями методики». Она призвана дополнять любую из разработок, входящих в общность «методика расследования взяточничества и иных коррупционных, должностных преступлений» в части: криминалистических характеристик посягательств, совершаемых посредниками во взяточничестве и мнимыми посредниками, типичных следственных ситуаций, версий, направлений расследования и тактических операций.

- Отдельные разъяснения Пленума Верховного суда РФ и Европейского суда по правам человека существенным образом влияют на эффективность расследования взяточничества и иных коррупционных преступлений, фактически предлагают органам – субъектам ОРД и следственным подразделениям России – частно-методические криминалистические рекомендации, а значит, могут быть признаны источниками данной методики и ряда «смежных» методик расследования.

- Помимо традиционных взглядов на назначение криминалистической характеристики преступлений (например, это информационная база для выдвижения следственных версий), дополнительными задачами криминалистической характеристики являются: предупреждение преступлений, в данном случае – реального и мнимого посредничества во взяточничестве, а также правовое просвещение населения.

- Среди типов личности реальных или мнимых посредников выделяется особый и наиболее опасный тип – юридическое лицо, фирма-посредник. Это одно из криминалистически сложных проявлений организованной преступности, когда передача взятки маскируется под законную деятельность (например, оплата консультаций, представительство в госорганах и

т. п.) с фирмой-посредником, где заинтересованная сторона формально оплачивает ее услуги, а фирма делится со взяточполучателем (группой преступников) взяткой-«прибылью».

- Определены две крупные группы типичных способов анализируемых преступлений. Первая группа – это пять способов, отмеченных законодателем и имеющих уголовно-правовое значение. Они обозначены в диспозиции ст. 291.1 УК РФ. Вторая, более крупная группа – способы, выделенные по криминалистически значимым основаниям. В частности, по признаку наличия либо отсутствия реального посредничества во взяточничестве определяются следующие способы: 1) предмет взятки похищается посредником полностью (мнимое посредничество, мошенничество); 2) часть взятки присваивается посредником; 3) предмет взятки передается по цепочке «взятокодатель – посредник – взятокополучатель» в полном объеме (планируется преступником к передаче).

- В качестве важнейшего и универсального направления расследования преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве, определено направление выявления возможной совокупности преступлений и вероятной серийности их совершения.

- Специфика проведения тактических операций по делам о преступлениях, связанных с посредничеством во взяточничестве, заключается в том числе в следующем:

- они проводятся последовательно по двум направлениям (в два этапа): этап 1 – в отношении посредника (мнимого посредника); этап 2 – в отношении взятокополучателя (взятокодателя), если таковой был;

- особое внимание следует уделить вопросу о недопустимости провокационной и подстрекательской деятельности со стороны органов – субъектов ОРД. Подробно рассмотрены правила проведения тактических операций, исключающие возможность допущения этих незаконных методов (семь правил).

Авторы надеются, что положения и выводы, сформулированные в монографии, будут использованы в дальнейших научных исследованиях в рамках завершающего раздела науки криминалистики, в том числе направленных на создание новых криминалистических методик расследования (поддержания государственного обвинения, судебного разбирательства) по делам об отдельных видах и группах коррупционных преступлений, а также на модернизацию имеющихся криминалистических методик расследования этих посягательств.

Результаты исследования могут быть использованы также в правоприменительной практике для повышения эффективности предварительного расследования по уголовным делам о преступлениях, связанных с посредничеством во взяточничестве, и шире – по всем делам о коррупционных, должностных и связанных с ними преступлениях.

Глава 1. Теоретические основы создания криминалистических методических рекомендаций по расследованию посредничества во взяточничестве и связанного с ним мошенничества

1.1. Понятие, признаки и криминалистическая классификация взяточничества и сопутствующих ему преступлений

Современный этап развития Российского государства ознаменован разворачиванием активного противостояния коррупционным проявлениям во всех сферах общественной жизни. Вместе с тем криминальный феномен взяточничества и сопутствующих ему преступлений продолжает оказывать разрушающее воздействие на правовые институты, моральные и нравственные устои общества¹⁴. Так, согласно данным проведенного в рамках настоящего исследования опроса граждан, на вопрос «Сталкивались ли Вы или члены Вашей семьи, знакомые с фактами взяточничества?» 24,76 % респондентов ответили: «Да, один раз», 27,62 % – «Да, несколько раз» и 12,38 % указали: «Да, часто». Сказанное свидетельствует о глобальных масштабах взяточничества в нашей стране. При этом особую озабоченность вызывает «усложнение» схем коррупционных отношений посредством использования посреднических услуг. Среди граждан, принявших участие в анкетировании, 30,48 % отметили, что в известных им случаях взятка передавалась через посредника (см. Прил. 1).

В мае 2011 г. Уголовный кодекс РФ был дополнен нормой о введении уголовной ответственности за совершение такого общественно опасного деяния, как посредничество во взяточничестве. Несмотря на прошедшие четыре года, ст. 291.1 Уголовного кодекса РФ по-прежнему имеет проблемы в применении на практике. Данные сложности неизбежно находят свое отражение в процессе раскрытия и расследования дел данной категории. Так, за январь – декабрь 2014 г. на территории Российской Федерации было выявлено 462 факта посредничества во взяточничестве, из них 161 совершен в крупном или особо крупном размерах. Вместе с тем предварительное расследование было проведено лишь по 370 фактам преступлений данной категории, а в суд направлены уголовные дела в отношении 213 человек¹⁵. Безусловно, указанную ситуацию нельзя признать удовлетворительной.

Так, 24,73 % опрошенных респондентов – следователей и оперативных сотрудников негативно оценивают качество предварительного следствия по делам о взяточничестве и посредничестве во взяточничестве (Прил. 2).

Кроме того, нельзя забывать о том, что приведенные данные не отражают реальной картины совершения преступлений, связанных с посредничеством, в силу высочайшего уровня их латентности. Интересно, что на вопрос «Чем, по Вашему мнению, обусловлена высокая латентность и низкая раскрываемость коррупционных преступлений?» следователи и оперативные сотрудники в ходе проведенного анкетирования дали следующие ответы: «Взяточдатели не заинтересованы в их разоблачении» – 59,10 % респондентов, «Должностные лица правоохранительных органов не всегда заинтересованы в разоблачении виновных» – 40,91 %

¹⁴ См.: Камышев Д. «Дорожная карта» по борьбе с коррупцией // Следователь. 2013. № 1. С. 26–28.

¹⁵ Состояние преступности за январь–декабрь 2014 года [Электронный ресурс]. URL: <https://mvd.ru/reports/item/2994866/>

опрошенных, «Уголовно-процессуальные иммунитеты препятствуют уголовному преследованию» – 27,27 %, «Сотрудники правоохранительных органов не умеют правильно квалифицировать преступления и/или расследовать дела о взяточничестве» – 9,10 % респондентов (Прил. 2). Большинство опрошенных государственных обвинителей дали ответ: «Взяточдатели не заинтересованы в их разоблачении» – 53,12 % от числа участников опроса и 33,20 % респондентов ответили: «Должностные лица правоохранительных органов не всегда заинтересованы в их разоблачении» (Прил. 3). Недостатки в раскрытии и расследовании коррупционных преступлений «своей виной» признали лишь немногие из опрошенных следователей и оперативных сотрудников. Вместе с тем, полагаем, что основой повышения эффективности применения уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за совершение преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве, является именно совершенствование деятельности непосредственно самих практических сотрудников. Указанная цель может быть достигнута посредством разработки и внедрения научно обоснованных криминалистических рекомендаций по раскрытию и расследованию таких преступлений.

Однако если ученые в области уголовного права достаточно активно занялись анализом конструкции составов посредничества во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ), проблемами изменения и дополнения норм, устранения имеющихся законодательных неточностей¹⁶, то, к сожалению, подобного уровня активности не наблюдается со стороны науки криминалистики¹⁷. В то же время криминалистика, казалось бы, является самой прикладной из наук антикриминального цикла, а потому обязанной максимально оперативно реагировать на изменения уголовного законодательства и прежде всего, как верно заметил Р. С. Белкин, разрабатывать методики, обусловленные появлением новых составов преступлений¹⁸. Кроме того, в ходе проведенного исследования было установлено, что 54,55 % опрошенных практических сотрудников указывают на необходимость внедрения в части противодействия взяточничеству рекомендаций именно криминалистического характера (Прил. 2). Тем не менее частные криминалистические методики, специально посвященные расследованию преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве, в России до настоящего времени не разрабатывались.

Таким образом, полагаем, создание частной криминалистической методики расследования посредничества во взяточничестве позволит оказать помощь правоприменителям в решении задач, связанных с определением направлений и версий расследования уголовных дел, возбужденных по фактам посредничества во взяточничестве, алгоритма действий в сложившейся следственной ситуации, выбором тактики проведения отдельных следственных и иных действий. В конечном итоге использование грамотно составленной, научно обоснованной и апробированной на практике частной криминалистической методики обеспечит наиболее эффективное решение задач уголовного судопроизводства и обеспечит установление истины по уголовным делам, связанным с посредничеством во взяточничестве.

Начиная процесс формирования любой частной криминалистической методики, а в данном случае это особенности методики расследования преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве, необходимо выбрать и охарактеризовать основание ее формирования, т. е. вид или группу преступлений. Данное основание всегда должно опираться на научно обоснованную и практически значимую классификацию или типологию преступных посяга-

¹⁶ См., например: Чашин К. В. Уголовная ответственность за посредничество во взяточничестве: монография. М.: Юрлитинформ, 2015. 288 с.; Яни П. С. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве // Законность. 2013. № 2. С. 24–29; и мн. др.

¹⁷ Корчагин А. А. Проблема формирования методики расследования преступлений, сопряженных с коррупцией // Российская юридическая наука: состояние, проблемы, перспективы: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 45-летию юридического образования на Алтае. 2009. С. 399.

¹⁸ Белкин Р. С. Курс криминалистики: учеб. пособие для вузов. 3-е изд., доп. М., 2001. С. 751.

тельств. В связи с этим, прежде чем перейти непосредственно к вопросу о криминалистической методике расследования посредничества во взяточничестве, полагаем целесообразным проанализировать понятие, признаки и классификацию взяточничества и сопутствующих ему преступлений.

Взяточничество как итог преступной договоренности, посягающее на нормальную деятельность публичного аппарата управления, в любых формах проявления всегда находится в генетическом единстве с дачей взятки и в известной степени подразумевает посредничество во взяточничестве¹⁹. Однако хотелось бы возразить по поводу мнения отдельных авторов о том, что получение взятки более вредоносно, чем дача взятки и посредничество во взяточничестве²⁰. Общественная опасность преступного посредничества не менее, а может и более значительна, поскольку помимо непосредственного объекта преступного посягательства, наносит непоправимый вред авторитету государственных органов, судебной и правоохранительной системе, всему государству, а также чести, достоинству и деловой репутации тысяч добросовестных должностных лиц, государственных служащих.

Кроме того, в современной практике значительное распространение получило так называемое мнимое посредничество во взяточничестве²¹. В докладе Всероссийской антикоррупционной общественной приемной «Чистые руки», содержащем информацию об уровне коррупции в органах государственной и местной власти в России, отражены данные, полученные и обработанные в период работы приемной с 14 января 2013 г. по 31 августа 2014 г. По этим данным, в судах (равно как и правоохранительных органах) существуют так называемые «решальщики», «посредники», действующие следующим образом: создаются либо предпринимательские сообщества, либо «работают» бывшие сотрудники правоохранительных органов, военные, бывшие заключенные, которые берутся за определенное вознаграждение добиться положительного результата в суде. Однако подобного рода «представители» чаще всего являются мошенниками²².

Актуальность проблемы подтверждают и результаты проведенного анкетирования граждан, в ходе которого было установлено, что на вопрос «Как Вы считаете, распространено ли мнимое посредничество во взяточничестве (мошенничество) в следственных и иных правоохранительных, судебных органах, в вузах?» 48,57 % респондентов ответили: «Да» и 26,67 % – «Да, но незначительно»; 38,19 % опрошенных следователей и оперативных сотрудников также дали утвердительный ответ. Кроме того, 13,3 % опрошенных граждан отметили, что в известных им случаях взяточничества взяткодатель так и не получал желаемого результата (Прил. 1).

Вместе с тем, на вопрос «Есть мнение ранее опрошенных должностных лиц, что большая часть всех слухов о том, что судьи, следователи, прокуроры, преподаватели берут взятки, – это ложь, которую распространяют мнимые посредники. Вы согласны с этим мнением?» большинство опрошенных граждан (50,48 %) ответили, что скептически относятся к данному утверждению (Прил. 1). Однако 65,20 % государственных обвинителей дали положительный ответ на указанный вопрос (Прил. 3). Сказанное подтверждает следующий факт: противоправные действия преступников данной категории приводят к тому, что в сознании миллионов российских граждан закладывается ложное убеждение в коррумпированности государственного аппарата, в том, что огромные теневые средства выводятся из законного оборота и передаются

¹⁹ Буранов Г. К. Наказуемость получения и дачи взятки, посредничества во взяточничестве // Российская юстиция. 2012. № 2. С. 31.

²⁰ Там же.

²¹ Скобелин С. Ю. Квалификация «мнимого» посредничества во взяточничестве // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения: сборник научно-практических трудов. 2013. Вып. 2. С. 344–347.

²² Коррупция в России: независимый годовой доклад Всероссийской антикоррупционной общественной приемной «Чистые руки». 14 января 2013 – 31 августа 2014. М., 2014 // Официальный сайт Ассоциации адвокатов России за права человека. Режим доступа: <http://www.rusadvocat.com/node/954>.

в качестве взяток, в основном оседая в карманах опаснейших преступников – мнимых посредников во взяточничестве.

Данный вид преступной деятельности не является новым для нашей страны и имеет столь же многовековую историю развития, что и само явление взяточничества. Впервые ответственность за мнимое посредничество была закреплена в Соборном уложении 1649 г. Так, в ст. 8 гл. X «О суде» говорилось: «...а будет сыщется, что посул взят без судейского ведома, и тому, кто посул взял на судью, а судья того не ведает, учинити наказание, бити кнутом нещадно, а взятое на нем взяти в государеву казну в трое, да его же посадити в тюрьму до государева указу»²³. Подобная правовая норма содержалась также в Уголовном уложении 1903 г. Однако в советском и современном российском уголовном законодательстве такая специальная правовая норма предусмотрена не была²⁴. В результате действия по мнимому посредничеству на сегодняшний день квалифицируются по ст. 159 УК РФ, что явно не соответствует степени общественной опасности последствий данного деяния²⁵.

Непосредственно посредничество во взяточничестве законодателем определено как содействие взяткодателью и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки в значительном размере, выделен и один из видов такого содействия: непосредственная передача взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя. Этот, отделенный от прочих, вид посредничества принято называть посредничеством физическим, а все прочие – интеллектуальным²⁶. Зачастую в преступной деятельности лица представлены оба эти вида, однако большая группа вопросов квалификации посредничества возникает и тогда, когда подлежащее уголовно-правовой оценке деяние состоит исключительно в непосредственной передаче взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя.

Посредничество во взяточничестве совершается во всех плоскостях общественной деятельности. По мнению опрошенных следователей и оперативных сотрудников, наиболее распространено данное негативное противоправное явление в сферах деятельности: муниципальных органов (77,5 %); субъектов госзакупок (55,8 %); здравоохранения (48,5 %); правоохранительных органов (21,7 %); образования (40,1 %); судебных органов (6,4 %) (Прил. 2). Схожие мнения высказали и государственные обвинители, принявшие участие в анкетировании (Прил. 3).

Для полного уяснения содержания посредничества во взяточничестве проанализируем классификацию таких преступлений. Как верно отмечает А. Ю. Головин, классификационный метод является одним из важнейших средств криминалистического изучения преступной деятельности. Именно в результате таких классификационных исследований формируется наиболее полная и разветвленная система криминалистических понятий и терминов, характеризующих преступление как объект криминалистического познания, создается база для последующих научных исследований преступлений отдельных видов, представления их результатов с использованием единой системной, понятийно-терминологической основы, разработки практических рекомендаций по их исследованию²⁷.

²³ Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. Акты Земских соборов. М., 1985. Т. 3. С. 103.

²⁴ См. подробнее: Букалерева Л. А. Компаративный анализ уголовно-правового противодействия посредничеству во взяточничестве: монография / Л. А. Букалерева, Ю. Б. Гаврюшкин. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 7–10; Гаврюшкин Ю. Б. Противодействие посредничеству во взяточничестве в истории России и законодательстве зарубежных стран / Ю. Б. Гаврюшкин, А. Ю. Олимпиев // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 4. С. 90.

²⁵ Волженкин Б. В. Квалификация посредничества во взяточничестве // Правоведение. 1979. № 4. С. 58; Будатаров С. М. Присвоение взятки: Преступление против собственности или преступление против интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления? // Сибирский юридический вестник. 2002. № 4. С. 39.

²⁶ Моисеенко М. Отличие физического посредничества во взяточничестве от дачи взятки / М. Моисеенко, Р. Шарапов // Уголовное право. 2013. № 1. С. 71.

²⁷ Головин А. Ю. Базовые криминалистические классификации преступлений // Известия Тульского государственного

Вопросы криминалистической классификации преступлений стали предметом активных научных исследований с 70-х гг. XX столетия и не перестают волновать умы ученых до сих пор. Данной проблематике были посвящены работы В. И. Громова, Б. М. Шавера, И. Н. Якимова, Р. С. Белкина, И. А. Возгрина, Ю. П. Гармаева, А. Ю. Головина, И. Ф. Герасимова, А. Ф. Лубина, А. Н. Колесниченко, В. А. Образцова, С. Ю. Косарева, А. В. Шмони́на, Н. П. Яблокова и других ученых.

Не вдаваясь глубоко в дискуссию по данному вопросу, следует отметить, что в научной криминалистической литературе неоднократно и последовательно указывалось следующее: только лишь уголовно-правовые критерии не в состоянии обеспечить учет всех особенностей преступных деяний, которые имеют значение для выявления и раскрытия преступлений²⁸, хотя основополагающий характер уголовно-правовой классификации посягательств неоспорим и в настоящее время признан большинством ученых. Во многих случаях запросы правоприменительной практики указывают на необходимость разработки криминалистических методик не только и не столько на основе уголовно-правовой классификации, а на основе других – криминалистически значимых – признаков. Криминалистический подход к классификации преступлений предполагает использования значительно более широкого перечня оснований и критериев, нежели уголовно-правовая классификация. При этом большинство из них являются производными от основных элементов структуры и механизма преступной деятельности.

Переходя к научной разработке, которая является непосредственным предметом настоящего исследования, укажем, что в качестве основания формирования настоящих особенностей криминалистической методики положена, казалось бы, исключительно уголовно-правовая категория – составы преступлений, перечисленные в диспозиции ст. 291.1 УК РФ.

Часть 1:

- посредничество во взяточничестве, т. е. непосредственная передача взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя в значительном размере;
- иное содействие взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки в значительном размере.

Часть 5: Обещание или предложение посредничества во взяточничестве.

В силу приоритета уголовно-правовой нормы для задач формирования соответствующей методики в предложенном ниже определении анализируемой группы преступлений этот перечень включен в качестве его ключевых признаков. Однако преступления, связанные с посредничеством во взяточничестве, как категория криминалистическая шире уголовно-правовой категории «посредничество во взяточничестве». Попытаемся обосновать эту позицию более подробно.

Анализ норм уголовного закона, материалов следственной и судебной практики показывает, что преступления, связанные с посредничеством во взяточничестве (как общественно опасные деяния, а не как состав преступления), квалифицируются органами предварительного расследования и судами не только и не столько по ст. 291.1 УК РФ. Соответствующие деяния подпадают под признаки других составов преступлений.

Так, из изученных нами 145 уголовных дел и 65 материалов доследственных проверок по признакам посредничества во взяточничестве чаще всего соответствующие деяния квалифицировались: по ст. 159 УК РФ как мошенничество (56 дел); по совокупности преступлений, включая ст. 291.1 УК РФ и иные составы (65 дел), среди которых, естественно, наиболее распространены ст. 290, 291 УК РФ; по совокупности преступлений, включая ст. 159 УК РФ (34

университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 2 (2). С. 33.

²⁸ См., например: Герасимов И. Ф. Вопросы криминалистической классификации в методике расследования преступлений // Демократия и право развитого социалистического общества: материалы Всесоюзной конференции, 21–23 ноября 1973 г. М., 1975. С. 339.

дела), среди которых наиболее распространены преступления, предусмотренные ст. 285, 292, 160 УК РФ; и др.

Приведем достаточно типичные примеры анализируемых преступлений с указанием на различную квалификацию деяний. Так, собранные Следственным управлением СКР по Волгоградской области доказательства признаны судом достаточными для вынесения приговора адвокату Волгоградской областной коллегии адвокатов гр-ке С. Она признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 159 УК РФ (покушение на мошенничество в крупном размере).

Следствием и судом установлено, что в середине июня 2012 года к заведующему филиалом одной из межрайонных коллегий адвокатов обратился мужчина, с 2001 года находящийся в розыске за совершение кражи, с просьбой оказать содействие в прекращении в отношении него розыскных мероприятий. Женщина согласилась помочь и передала его просьбу адвокату С., которая ранее работала в органах МВД, в связи с чем обладала определенными связями в правоохранительных органах. С. пояснила разыскиваемому, что сможет содействовать в решении указанного вопроса, но для этого ей необходимо передать 500 тысяч рублей, предназначенных якобы для дачи взяток должностным лицам органа внутренних дел. В действительности каких-либо мер по выполнению своего обещания она предпринимать не собиралась.

Преступная деятельность адвоката была пресечена оперативными сотрудниками регионального управления ФСБ России. 8 августа 2012 года она была задержана при получении через посредника части требуемой суммы. Приговором суда виновной назначено наказание в виде 3 лет лишения свободы условно с испытательным сроком на 3 года²⁹.

Повторимся, что подобных примеров в практике множество. Посредничество во взяточничестве и связанные с ним преступления, прежде всего мошенничество, включая мнимое посредничество, – это высоколатентные общественно опасные посягательства, которые наносят существенный вред интересам государственной власти, интересам государственной службы и службы в органах местного самоуправления, в том числе интересам правоохранительных органов и органов правосудия, а также чести, достоинству, деловой репутации конкретных должностных лиц, руководителей и работников различных организаций.

Преступную деятельность, связанную с реальным и мнимым посредничеством во взяточничестве, неслучайно предлагается объединить в одну частную методику расследования. Дело в том, что и тот, и другой вид преступлений в целом имеют схожие закономерности, которые определяют сходные закономерности их выявления и расследования, подтверждая тем самым идеи М. К. Каминского, В. Я. Колдина, А. Ф. Лубина, В. А. Образцова относительно принципа изоморфизма (соответствия, «зеркальности») моделей структур преступной деятельности и деятельности по расследованию преступления³⁰.

В то же время в изученной нами практике наблюдается большое количество дел, когда мошенники и посредники действительно образуют с коррумпированными должностными лицами преступные группы и сообщества, вымогающие взятки, в том числе систематически.

Так, в 2010 году при передаче 45 млн рублей были задержаны заместитель главы администрации района, а в дальнейшем и глава Конаковского района Тверской области. Судом установлено, что взятку чиновники вымогали у представителей ООО, арендовавших землю в районе у предпринимательницы, являвшейся собственником участка. Администрация Конаковского района в суде оспорила ее право собственности на участок. За отказ от дальнейших действий по изъятию земли чиновники и потребовали 45 млн рублей.

²⁹ Уличенная в мошенничестве адвокат приговорена к лишению свободы условно // Официальный сайт Следственного управления Следственного комитета РФ по Волгоградской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.skprokvolga.ru/index.php?module=news&task=show&search=1&id=1638>.

³⁰ См., например: Колдин В. Я. Предмет, методология и система криминалистики // Криминалистика социалистических стран. М., 1986. С. 13–14; и др.

Предприниматели обратились в ГУ МВД по Центральному федеральному округу. Оперативные сотрудники провели оперативный эксперимент и при передаче денег задержали заместителя главы администрации района гр. О., который вел всю черновую работу и выступил посредником, а потом и самого главу – гр. К. Все, начиная с обсуждения условий передачи денег, было заснято на видео-, аудиоаппаратуру.

Дело К. и О. было рассмотрено коллегией присяжных, которые признали обоих подсудимых виновными в совершении преступления. Гр-не К. и О. были признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «а», «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ «Покушение на получение взятки группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере».

18 декабря 2012 года приговором суда гр-ну К. назначено наказание в виде 8 лет 9 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима. Гр-ну О. судом назначено наказание в виде 8 лет 5 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима. Кроме того, по приговору бывшие чиновники должны заплатить 1 млн и 950 тыс. рублей штрафа соответственно и в течение 3 лет не смогут занимать должности в государственных органах и органах местного самоуправления³¹.

Кроме того, в изученной нами практике наблюдается значительное количество дел, по обстоятельствам которых часть предмета взятки, получаемой посредником от взяткодателя, действительно предназначена для передачи должностному лицу (или в некоторых случаях – для совершения провокации взятки). Однако же называемый размер взятки (например, в виде денег) преступником-посредником завышается, а разница присваивается. Может иметь место частичная передача взятки и введение в заблуждение обоих: и взяткодателя, и взяткополучателя³².

В следственно-судебной практике подобных примеров множество.

Так, к Д. обратился его знакомый К. с просьбой решить вопрос о приобретении российского гражданства для его родственника, гражданина Азербайджанской Республики. Д. находился в дружеских отношениях с Т., занимавшим должность начальника отдела по вопросам гражданства УФМС России по Самарской области. В ходе беседы между Д. и Т. была достигнута договоренность о том, что Т. поспособствует решению вопроса о приобретении родственником К. гражданства РФ в максимально короткие сроки. Т. обозначил, что за совершение указанных действий он намерен получить незаконное денежное вознаграждение в размере 30 000 рублей.

³¹ Присяжные: глава Конаковского района получил «взятку года» в РФ. Сайт Информационного агентства «Рупрес» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rospress.com:8090/corruption/11462/>

³² На это, в частности, в своей работе указывает Я. О. Кучина. См.: Кучина Я. О. Методика расследования преступлений, совершаемых в сфере оказания профессиональной юридической помощи: дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2009. С. 95.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.